
Оценка П. Д. Успенским в *Tertium Organum* интерпретации Карлом Дюпрелем философии Канта

СЕРГЕЙ С. ЛОГИНОВСКИЙ

Рекомендация для цитирования:

Логиновский С. С. Оценка П. Д. Успенским в *Tertium Organum* интерпретации Карлом Дюпрелем философии Канта // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2026. № 44 (1). С. 216–245.

For citations:

Loginovskiy, S.S. (2026) "The Assessment of Karl Duprel's Interpretation of Kant's Philosophy in *Tertium Organum* by P.D. Ouspensky", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 44 (1): 216–245.

Поступила в редакцию: 21.04.2025; прошла рецензирование: 19.10.2025; принята в печать: 15.12.2025.

Received: 21.04.2025; Revised: 19.10.2025; Accepted for publication: 15.12.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Логиновский С. С., 2026

© Loginovskiy, S.S., 2026

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). 246abcd@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8703-3862

Аннотация. Статья посвящена оценке П. Д. Успенским (в его первой большой работе «*Tertium Organum*») интерпретации философии Канта Карлом Дюпрелем. Для этого рассматриваются следующие вопросы: в чем интерпретация философии Канта Дюпрелем и Успенским сходна, а в чем отлична, и чем эти отличия обусловлены. Показывается, что оба мыслителя используют философию Канта для критики материализма и ориентированной на материалистическую онтологию «позитивной»/«официальной» науки, а также для обоснования принципиальной возможности сверхчувственного познания. Главным отличием, разделяющим Успенского и Дюпреля, является понимание статуса материи: если для Дюпреля материя реально существует и в преображенном виде будет существовать всегда, то для Успенского материя не более чем фантом, она никогда в действительности не существовала. Кроме того, для Дюпреля мир есть развивающаяся система, главными субъектами развития которой являются всегда сохраняющие свою идентичность индивиды. Успенский же отрицает реальность как любого развития, так и существования индивидов (в понимании Дюпреля). Таким образом, наличие очевидных важных совпадений в сочетании с не менее важными отличиями приводит к необычному отношению Успенского к идеям Дюпреля.

одобрительное упоминание и даже цитирование немецкого мыслителя при рассмотрении онтологии Канта сочетается с критическими замечаниями в его адрес и с отсутствием ссылки на него при рассмотрении ключевых для обоих мыслителей вопросов теории познания.

Ключевые слова: эзотеризм, П. Д. Успенский, «Tertium Organum», Карл Дюпрель, Иммануил Кант, монизм

The Assessment of Karl Duprel's Interpretation of Kant's Philosophy in Tertium Organum by P. D. Ouspensky

Sergei S. Loginovsky

South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). 246abcd@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8703-3862

Abstract. *The article focuses on P.D. Ouspensky's assessment of Karl Duprel's interpretation of Kant's philosophy in "Tertium Organum", his first major work. It considers the similarities and differences in the interpretation of Kant's philosophy by Duprel and Ouspensky, and the cause of these differences. It shows that both thinkers use Kant's philosophy to criticize materialism and "positive"/"official" science oriented on materialist ontology, as well as to justify the fundamental possibility of supersensible cognition. The main difference separating Ouspensky and Duprel is the understanding of the status of matter: while for Duprel matter really exists and will always exist in a transformed form, for Ouspensky matter is nothing more than a phantom, it has never really existed. In addition, for Duprel the world is a developing system, where the main subjects of development are individuals who always preserve their identity. Ouspensky, on the other hand, denies the reality of both any development and the existence of individuals (as understood by Duprel). Thus, the presence of obvious important coincidences combined with equally important differences leads to an unusual attitude of Ouspensky to Duprel's ideas. He approves of him, quotes the German philosopher when considering Kant's ontology and criticizes him omitting any reference when considering the key issues of the theory of cognition.*

Keywords: esotericism, Peter D. Ouspensky, "Tertium Organum", Carl du Prel, Kant, monism

Информация о финансировании: без внешнего финансирования.

Acknowledgement: without external funding.

Введение

В НАЧАЛЕ XX века философия Канта переживала настоящий ренессанс, и он был связан не только с деятельностью неокантианцев: «Обращение к кантовской мысли считали для себя почти что обязательным русские философы XIX–XX веков, представляющие самые разные направления философствования»¹. Зачастую это обращение предполагало такую интерпретацию философии Канта, которая была весьма далека от первоисточника. Как отмечал в этой связи еще М. И. Каринский,

...критическая философия надеялась положить конец всем философским спорам, так как ее выводы должны были отрицание метафизического познания возвести на степень научной истины. Теперь оказывается, что эти выводы не только могли мириться с различными метафизическими системами, но не могли спасти от появления прямо противоположных взглядов на бытие².

В случае с Россией начала XX века возникновение такого рода интерпретаций философии Канта во многом объяснялось тем, что «положения „Критики чистого разума“ вряд ли были близки идеологии Серебряного века: кантовский трансцендентализм воспринимался скорее как препятствие на пути познания объективной истины»³. Зато выборочное использование отдельных элементов философии Канта (в частности — «кантовский агностицизм, расширенный неокантианцами иррационализмом»⁴) и их вольная интерпретация позволяли русским мыслителям⁵

¹ *Мотрошилова Н. В.* Мыслители России и философия Запада. М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 196. Пусть нередко это обращение преследовало критические цели (см.: *Ахутин А. В.* София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 51–69), а иногда и вовсе было данью моде (см.: *Круглов А. Н.* Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. С. 183–184), это все равно свидетельствует о популярности философии Канта.

² *Каринский М. И.* Критический обзор последнего периода германской философии. СПб.: Типография департамента уделов, 1873. С. 10–11. Примеры такой интерпретации см. в: *Философия Канта и современный идеализм*. М.: Наука, 1987.

³ *Седых О. М.* Павел Флоренский и Иммануил Кант // Семинар Русская философия (традиция и современность). 2004–2009. М.: Русский путь, 2012. С. 156.

⁴ *Мелих Ю.* Иррациональное расширение философии Канта в России. СПб.: Алетейя, 2014. С. 81.

⁵ Ю. Мелих указывает в этой связи на Н. Бердяева, Ф. Степуна и символистов.

формулировать собственную версию «мистицизма». Не миновало такого рода обращение к философии Канта и представителей эзотерических движений⁶. Примером этого могут служить русские спиритуалисты, для которых, как отмечает В. Раздьяконов, среди философов ключевое значение (наряду с Шопенгауэром и Гегелем) имел Иммануил Кант с его учением о вещи в себе⁷.

Также активно обращался к философии Канта такой известный русский последователь Рудольфа Штайнера (1861–1925), как Андрей Белый (1880–1934)⁸, причем еще до своего увлечения антропософией. Это обращение в случае с А. Белым объясняется не только общей модой на Канта и влиянием создателя антропософии⁹, но и влиянием Э. К. Метнера (1872–1936)¹⁰, основателя важнейшего для символистов издательства «Мусaget»¹¹. Как отмечает М. Юнггрен, некоторое время Метнер выступал в роли философского наставника, интеллектуального собеседника и друга А. Белого, указывая ему (помимо прочего) на важность философии

⁶ В данном исследовании эзотеризм понимается в соответствии с подходом, предложенным В. Ханеграафом (Hanegraaff, W. (2012) *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*, pp. 368–379. Cambridge: Cambridge University Press).

⁷ Раздьяконов В. С. Знаки иного мира. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX — начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 26.

⁸ Краткий, но содержательный обзор отношения А. Белого к Канту см. в: Круглов А. Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. С. 177–197. Как отмечает А. Н. Круглов, А. Белый, «в отличие от многих русских писателей, несомненно, неоднократно читал сами сочинения Канта» (Там же. С. 179).

⁹ Р. Штайнер неоднократно упоминает Канта в своих лекциях и книгах. Хорошим развернутым примером его отношения к кенигсбергскому философу является его ранняя работа «Истина и наука. Пролог к „Философии свободы“», изданная в 1892 году. См. также: Hueck, C. J. (2025) “Understanding Organisms by Intuiting Life: Kant, Goethe, and Steiner”, *History and Philosophy of the Life Sciences*, 47: 36. Взаимопроникновение идей Штайнера и Канта в творчестве А. Белого рассмотрено в: Шмитт А. Б. Концепция «самосознающей души» Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 201–218.

¹⁰ Исследователи также подчеркивают общий интерес представителей символизма к философии Канта, который заключался в том, что «символисты в ней ищут пути преодоления разрыва между миром ноуменов и явлений, отмечая в этом особую роль теургического творчества и концепции соборного сознания» (Романов Д. Д. И. Кант и русский символизм: критика «очарованной дали» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 315).

¹¹ См. об этом: Книгоиздательство «Мусaget»: история, мифы, результаты: исследования и материалы / сост. А. Резниченко. М.: Издательский центр РГГУ, 2014.

Канта¹². При этом сам Метнер отрицательно относился к антропософии (что в конечном итоге привело к разрыву отношений с А. Белым после того, как тот стал убежденным последователем этого учения), в том числе по причине несогласия с интерпретацией философии Канта Штайнером¹³. Он сохранил это отношение к антропософии до конца своей жизни, распространяя его в своем окружении. В частности, будучи другом К. Г. Юнга (1875–1961), Метнер «не дал создателю аналитической психологии слишком увлечься интуитивизмом Р. Штайнера и помог удержаться на твердой почве трансцендентализма и дискурсивизма И. Канта»¹⁴.

Не меньшее значение философия Канта¹⁵ имела для известного писателя и эзотерика Петра Демьяновича Успенского (1878–1947). Более всего Успенский известен как ученик еще одного эзотерика — Георгия Ивановича Гурджиева (1866–1949)¹⁶. Их знакомство произошло в 1915 году в Москве. После прихода к власти большевиков Успенский покидает Россию, перебравшись сначала в Константинополь (в 1920 году), а затем (в 1921 году) в Великобританию, где и проживал до своей смерти (за исключением 1941–1946 годов, когда он жил в США). Несмотря на сложные взаимоотношения с Гурджиевым, которые закончились разрывом, Успенский до конца жизни оставался верен его учению, что и позволяет самым тесным образом связывать их имена и идеи. Но и до встречи с Гурджиевым Успенский был известен как создатель оригинальных трудов по эзотерике, участник (пусть и недолгое время) теософского общества в России, а также путешественник, посещавший страны Азии «в поисках чудесно-

¹² Юнгрен М. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001. С. 15, 22.

¹³ Юнгрен отмечает, что «Метнер, описывая Эллису Штайнера на основе своего личного с ним общения, отверг его как философски наивного „мониста“ (то есть не воспринявшего Канта всерьез)» (Там же. С. 45).

¹⁴ Балановский В. В. Синтезирующая рациональность Э. К. Метнера и его вклад в развитие аналитической психологии // Философская мысль. 2019. № 2. С. 46; подробнее об этом см.: Юнгрен М. Русский Мефистофель. С. 156–163.

¹⁵ В данной статье учение Канта (вызывающее интерес и споры до сих пор) не рассматривается по существу. Также не исследуется вопрос о соответствии интерпретации этого учения Дюпрелем и Успенским его пониманию самим Кантом.

¹⁶ См. о нем (в том числе в связи с П. Д. Успенским): Azize, J. (2020). *Gurdjieff. Mysticism, Contemplation, and Exercises*. Oxford: Oxford University Press; Webb, J. (1980) *The Harmonious Circle: The Lives and Work of G. I. Gurdjieff, P. D. Ouspensky, and Their Followers*. New York: G. P. Putnam's Sons.

го»¹⁷. Успенский был знаком со многими представителями творческой интеллигенции Серебряного века (включая А. Белого), с которыми он общался, например, в известном кабаре «Бродячая собака»¹⁸.

В своем первом большом произведении «Tertium Organum. Ключ к загадкам мира», благодаря которому он во многом сделал себе имя, Успенский самым активным образом обращается к философии Канта, пытаясь с ее помощью обосновать свои собственные идеи. При этом в подтверждение того, что он не одинок в своей интерпретации философии Канта, Успенский, помимо прочего, ссылается на Карла Дюпреля¹⁹ (1839–1899) — известного мыслителя XIX века, квалификация которого у исследователей варьируется: одни авторы называют его философом, психологом и комментатором наследия Канта²⁰, философом и исследователем психики²¹, другие — теоретиком спиритизма²² или даже мистиком и оккультистом²³. Независимо от того, кем он был в действительности, не вызывает сомнений его известность (пусть

¹⁷ «В поисках чудесного» (*In Search of the Miraculous*) — так называется книга Успенского, в которой описаны его духовные поиски. О жизни Успенского до встречи с Гурджиевым см.: Webb, J. (1980) *The Harmonious Circle*, pp. 94–131; более краткая версия: Фаликов Б. З. Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 62–76.

¹⁸ См.: Webb, J. (1980) *The Harmonious Circle*, pp. 115–116. О кабаре «Бродячая собака» и его посетителях см.: Могиланский Н. М. Кабаре «Бродячая собака» // Минувшее: Исторический альманах. 12. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 168–188; Парнис А. Е., Тименчик Р. Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1983. М.: Наука, 1985. С. 160–257.

¹⁹ Полное немецкое имя: Karl Ludwig August Friedrich Maximilian Alfred, Freiherr von Prel. Помимо Дюпреля в своей интерпретации философии Канта Успенский ссылается на Чарльза Хинтона (1853–1907), Акима Волынского (1861–1926, настоящее имя — Хаим Лейбович Флексер) и Макса Мюллера (1823–1900). См. подробнее об этом: Loginovsky, S.S. (2025) “Kant’s Philosophy in Peter Ouspensky’s Tertium Organum”, *Sophia* 64: 739–757.

²⁰ Панин С. А. Философия эзотеризма. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 148.

²¹ Sommer, A. (2009) “From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)”, *Journal of Scientific Exploration* 23 (1): 59.

²² Weber, T. P. (2007) “Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos”, *Studies in History and Philosophy of Science* 38: 595. Вебер упоминает и другие варианты оценки личности и идей Дюпреля, подчеркивая, что «суждения о Карле дю Преле довольно противоречивы. Карл С. Гутке изображает дю Преля как эволюционного материалиста, а Майкл Дж. Кроу описывает его как фигуру, которая просто сменила материализм на спиритизм в процессе своего интеллектуального развития» (Ibid.).

²³ Гаврюшин Н. К. Рыцарь Софии на перепутьях религиозной эстетики // По следам рыцарей Софии. М.: Стар Интер, 1998. С. 136.

порой и неоднозначная) в конце XIX — начале XX века, как в Европе²⁴, так и в России²⁵, в том числе в связи с оригинальной интерпретацией философии Канта. Хотя эта интерпретация не стала доминирующей в понимании философии автора «Критики чистого разума» в конце XIX — начале XX века, все же она важна, поскольку

...позволяет пролить свет на то, почему творчество Канта в начале XX века пользовалось удивительной (для читателя, приученного видеть в Канте лишь критика учения Сведенборга и вообще всего мистического) популярностью среди эзотериков (например, рассмотрению идей Канта большое внимание уделяет П. Д. Успенский в своей книге «*Tertium Organum*»)²⁶.

В начале XX века на русский язык были переведены несколько книг Дюпреля, а также ряд статей. Успенский в *Tertium Organum* ссылается на книгу Дюпреля «Загадочность человеческого существа. Введение в изучение оккультических наук»²⁷, и ссылка эта весьма примечательна. Рассуждая о таких понятиях философии Канта, как «феномен» и «ноумен», Успенский замечает:

Как писал Карл Дюпрель: потусторонний мир есть только своеобразно созерцаемый мир посюсторонний («Загадочность человеческого существа»). Правильнее было бы сказать, что посюсторонний мир есть своеобразно созерцаемый мир потусторонний²⁸.

²⁴ Sommer, A. (2009) "From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)", pp. 63–64.

²⁵ Раздьяконов приводит слова представителя спиритического движения в России начала XX века С. Д. Боброва, который утверждал, что «все современное нам поколение спиритуалистов воспиталось на Дюпреле» (*Раздьяконов В. С.* Понятие о «религии» в отечественном эзотеризме конца XIX — начала XX века (по материалам московского спиритического кружка) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 136).

²⁶ Панин С. А. Дискуссии о методологии исследования эзотеризма в работах европейских и североамериканских авторов // Религиоведческие исследования. 2014. № 1–2 (9–10). С. 64.

²⁷ Эта книга в первом десятилетии XX века была дважды издана в России (в 1898 и в 1904 годах, первое издание на немецком языке — 1892) в переводе популяризатора идей Дюпреля М. С. Аксенова (1848 — после 1918); см. о нем: Жигалкин С. А. Пространство-время Аксенова // Аксенов М. С. Трансцендентально-кинетическая теория времени. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 5–48.

²⁸ Успенский П. Д. *Tertium Organum*. Ключ к загадкам мира. СПб.: Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1911. С. 95.

Такой способ упоминания многое говорит об отношении Успенского к Дюпрелю. Одна из особенностей текста *Tertium Organum* заключается в том, что Успенский по именам упоминает (а тем более цитирует) лишь тех авторов, идеи которых, как он считает, так или иначе согласуются с его собственными рассуждениями. Поэтому упоминание Дюпреля (а также ссылка на его слова) говорит о том, что Успенский усматривает определенное совпадение собственных рассуждений в *Tertium Organum* с идеями немецкого мыслителя. Общую характеристику этих совпадений дал С. А. Панин²⁹. Но вместе с тем Успенский сразу же после цитаты поправляет Дюпреля, показывая тем самым, что не во всем с ним согласен. В связи с этим возникают вопросы: как Успенский оценивает интерпретацию Дюпрелем философии Канта и чем эта оценка обусловлена? Ответ на эти вопросы является целью данной статьи.

В данной статье используется только первое издание *Tertium Organum*. Второе издание этой работы, 1916 года, пересмотренное и расширенное Успенским, а также издание на английском языке (с дальнейшими изменениями) не учитываются. Мой интерес в данной работе ограничивается выяснением особенностей мировоззрения Успенского (на примере его отношения к интерпретации философии Канта у Дюпреля) до его встречи с Гурджиевым в 1915 году. Анализ версий текста *Tertium Organum*, созданных после этой встречи, требует отдельного исследования³⁰. В работе используются принципы и методы изучения эзотеризма, предложенные Воутером Ханеграафом³¹.

²⁹ Панин С. А. Философия Канта и идея обновления науки в эзотерической литературе второй половины XIX — начала XX века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 33 (4). С. 135–151.

³⁰ Удачным введением в такого рода исследование является следующая работа: Azize, J. (2023) "P. D. Ouspensky's First Revision of Tertium Organum", *The Alternative Spirituality and Religion* 14 (1): 47–67. В этой же статье есть краткий обзор (pp. 51–52) изданий на русском и английском языках.

³¹ Hanegraaff, W. (1995) "Empirical Method in the Study of Esotericism", *Method & Theory in the Study of Religion* 7/2: 99–129; Hanegraaff, W. (2012) *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*; Hanegraaff, W. (2013) *Western Esotericism: A Guide for the Perplexed*. London, New York: Bloomsbury Academic. См. об этой методологии и подходе в целом: Носачев П. Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 236–294.

«В настоящее время Кант... сделался бы спиритом»: философия Канта в системе взглядов Карла Дюпреля

Дюпрель родился в знатной семье королевского адвоката. Прочувшись в университете (где изучал право) два семестра, он бросил учебу и ушел в армию³². Хотя еще в 1868 году Дюпрель получает заочно докторскую степень по философии в Тюбингенском университете, его деятельность не была связана с каким-либо учебным заведением. Вместо этого он был участником и даже основателем различных общественных организаций. С момента основания (в августе 1884 года) и до февраля 1886 года он был членом Теософского общества Германии (*Theosophische Societät Germania*), а осенью 1886-го стал одним из учредителей возникшего в Мюнхене Психологического общества (*Psychologische Gesellschaft*), с которым первоначально был связан журнал «Сфинкс» (*Sphinx*). Психологическое общество первоначально ориентировалось на программу исследований Дюпреля, который предложил проект «трансцендентальной экспериментальной психологии». Дюпрель стремился сочетать характерное для «официальной науки»³³ опытное познание мира с более широким (нежели было принято у ее представителей) подходом к предмету исследования. Для этого он обращался к гипнотизму, сомнамбулизму, а также пытался использовать данные спиритических сеансов³⁴. Все эти явления Дюпрель называет «мистицизмом»³⁵ или «оккультизмом» и интерпретирует как особые (но поддающиеся

³² Биография Дюпреля подробно изложена в: Kaiser, T. (2008). *Zwischen Philosophie und Spiritismus. Annäherungen an Leben und Werk von Carl du Prel*. Saarbrücken: VDM. Краткий вариант представлен в статье: Weber, T. P. "Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos", pp. 596–597.

³³ Выражение Дюпреля: *Дюпрель К.* Загадочность человеческого существа. Введение в изучение оккультических наук. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1898. С. 44.

³⁴ Более подробный перечень феноменов, интересующих Дюпреля, см. в: Sommer, A. (2009) "From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)", p. 62.

³⁵ Дюпрель весьма своеобразно понимал «мистику». Как отмечает Зоммер, Дюпрель «использовал слово „мистика“ в качестве зонтичного термина для описания явлений и процессов, которые не имеют никакого отношения к реальному мистическому опыту и которые лучше было бы назвать „психическими“ или „сверхнормальными“. В самом деле, редактор „Сфинкса“ Хюббе-Шлейден однажды был вынужден извиниться перед читателями, некоторые из которых написали письма с жалобами на огульное использование Дюпрелем слова на букву „М“ (*Hübbe-Schleiden*, 1889)» (Sommer, A. (2009) "From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)", p. 64).

опытному изучению) состояния человека, расширяющие его познавательные возможности.

Как показано в ряде современных исследований³⁶, программа развития науки³⁷, предложенная Дюпрелем, не являлась чем-то необычным для конца XIX века. Не только представители эзотерических движений утверждали, что развиваемые ими теории не противоречат науке, а дополняют и развивают ее. Некоторые представители науки также демонстрировали интерес к различного рода необычным феноменам, считая, что их изучение способно расширить область научных знаний. Ярким примером такого рода ученого является английский физик Оливер Лодж. Ноукс следующим образом характеризует его деятельность:

На протяжении десятилетий он пытался доказать, что у физики есть понятия, теории и практические методы, способные осветить непостижимые психофизические феномены психических исследований, и что такие феномены предлагают потенциально плодотворные направления, в которых физика может быть расширена за пределы своих формальных областей материи и энергии³⁸.

Лодж не был одинок в своих устремлениях: с 1882 года в Великобритании существовало Общество психических исследований (The Society for Psychical Research — SPR), участниками которого были известные ученые и мыслители того времени: Эд-

³⁶ Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Leiden: Brill; Monroe, J.W. (2008) *Laboratories of Faith: Mesmerism, Spiritism, and Occultism in Modern France*. Ithaca: Cornell University Press; Noakes, R. (2019) *Physics and Psychics: The Occult and the Sciences in Modern Britain*. Cambridge: Cambridge University Press; Owen, A. (2004) *The Place of Enchantment: British Occultism and the Culture of the Modern*. Chicago, London: University of Chicago Press. Большое внимание сложным взаимоотношениям эзотеризма и науки уделяет Эгиль Аспрем: Asprem, E. (2011) "Pondering Imponderables: Occultism in the Mirror of Late Classical Physics", *Aries* 11 (2): 129–165; Asprem, E. (2013) "Theosophical Attitudes Towards Science: Past and Present", in O. Hammer, M. Rothstein (eds) *Brill Handbook of the Theosophical Current*, Leiden: Brill; Asprem, E. (2014) "Science and the Occult", in C. Partridge (ed.) *The Occult World*. London, New York: Routledge; Asprem, E. (2014) *The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse, 1900–1939*. Leiden: Brill.

³⁷ Здесь и далее я использую слово «наука» для обозначения «профессиональных естественных наук» (*the professionalized natural sciences*), понимая это понятие в том значении, которое предлагает Эгиль Аспрем в: Asprem, E. "Science and the Occult", pp. 710–719.

³⁸ Noakes, R. (2019) *Physics and Psychics: the Occult and the Sciences in Modern Britain*, pp. 1–2.

мунд Гёрней, Фредерик У. Г. Майерс, Генри Сиджвик, сэр Уильям Крукс. Говоря об особенностях подхода участников данного общества, Ноукс отмечает, что «SPR изучало явления, которые, по его мнению, были проявлениями непонятных аспектов природного порядка, даже если в некоторых кругах они все еще считались сверхъестественными»³⁹. Сходным образом характеризует деятельность SPR Эгиль Аспрем, отмечая, что члены общества (и подобные им мыслители) были представителями того дискурса, «в котором ссылка на научный авторитет оставалась главной стратегией легитимации, а онтология и мировоззрение научного натурализма подвергались сомнению»⁴⁰.

Немецкое Психологическое общество было создано по образцу британского Общества психических исследований и в целом преследовало те же цели. Конечно, у каждого из членов как британского Общества психических исследований, так и немецкого Психологического общества были отличия в понимании того, как и с какой целью следует обращаться к «паранормальным» явлениям. Иногда эти отличия были столь заметными, что приводили к конфликтам и изменению состава участников. В частности, из-за разногласий с Альбертом фон Шренк-Нотцингом в 1889 году Дюпрель покидает Психологическое общество, но лишь для того, чтобы основать Общество экспериментальной психологии (позднее переименованное в Общество научной психологии), представители которого уже не подвергали сомнению программу исследований Дюпреля. Эта программа достаточно полно изложена автором в сравнительно небольшой по объему работе «Загадочность человеческого существа» — той, которую упоминает в *Tertium Organum* Успенский. Данная работа интересна еще и тем, что в ней для обоснования своих взглядов Дюпрель активно обращается к философии Канта, что позволяет понять, как он ее интерпретировал.

Прежде всего, Дюпрель пытается изменить традиционный взгляд на Канта как на рационалиста и критика любой мистики. Для этого он обращается к малоизвестной работе немецкого философа «Лекции по психологии» (*Vorlesungen über Psychologie*), которую Дюпрель переиздает в 1889 году и сопровождает соб-

³⁹ Ibid., p. 2.

⁴⁰ Asprem, E. (2010). "Parapsychology: Naturalising the Supernatural, Re-enchanting Science", in J. R. Lewis, O. Hammer (eds) *Handbook of Religion and the Authority of Science*, p. 634. Leiden: Brill.

ственной статьёй «Мистическое мировоззрение Канта». Название статьи указывает на то, в каком направлении он переосмысляет философию Канта. И хотя Дюпрель понимал «мистику» своеобразно, все же основная его мысль в целом не вызывает сомнений: для него *Vorlesungen über Psychologie* есть произведение,

...в котором Кант не только учит предсуществованию и бессмертию, но и смотрит на рождение человека как на воплощение трансцендентального его субъекта, на потусторонний мир — как на область наших восприятий, лежащую по ту сторону порога нашего сознания, и в котором он учит (хотя и не на современном нам языке), что все мы, несознаваемо для нас самих, сомнамбулы и медиумы⁴¹.

Исходя из такого понимания философии Канта, Дюпрель заново прочитывает его работу «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика»⁴², утверждая, что автор «Критики чистого разума» не является противником взглядов Сведенборга, а напротив, в целом согласен с ним⁴³, считает, «что мы, бессознательно для нас самих, духи и находимся в общении с другими духами уже в этой нашей жизни»⁴⁴. В доказательство этого Дюпрель приводит подборку цитат из «Грез духовидца», а также обращается к некоторым другим работам Канта, в том числе критического периода. Единственным недостатком рассуждений Канта по этому вопросу для Дюпреля является отсутствие их эмпирического подтверждения. Но для него этот недостаток не имеет большого значения, поскольку (как он считает) в настоящее время (то есть в конце XIX века) он устранен благодаря развитию спиритизма (спиритуализма)⁴⁵, сомнамбулизма и гипнотизма. Дюпрель не сомневается в том, что

⁴¹ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 67.

⁴² Несмотря на то что данный текст не входит в число главных работ Канта, именно ему Дюпрель уделяет большое внимание, поскольку в нем непосредственно рассматриваются вопросы (связанные с оценкой эзотеризма), имеющие первостепенное значение для Дюпреля. Это замечание справедливо и для П.Д. Успенского.

⁴³ См.: Там же. С. 56–58.

⁴⁴ Там же. С. 55.

⁴⁵ О различиях в употреблении этого понятия см.: Раздьяконов В. Знаки иного мира. С. 13–15. В русском переводе рассматриваемой работы Дюпреля употребляется вариант «спиритизм», который, во избежание путаницы, используется в данной работе и вне цитат немецкого мыслителя.

...в настоящее время Кант нашел бы эмпирическое подтверждение своих спекулятивных чаяний и, можно сказать с полной уверенностью, сделался бы спиритом, которым он был настолько, насколько им можно было быть в его время⁴⁶.

Но не только Кант нуждается в данных «окультурческих наук», подчеркивает Дюпрель. Сами эти «науки» также нуждаются в философии Канта, которая позволяет правильно осмыслить факты, собранные их представителями. Дюпрель настаивает: всякий, «кто признает оккультные явления, тот окажется принужденным обратиться к Кантовскому определению человека. Это — дело не произвола, а необходимости»⁴⁷.

Особенно важным, по мнению Дюпреля, является учение Канта о «двойственности человеческого существа», о том, что человек — это «субъект, распадающийся на два лица, из коих одно пришлось бы наделить естеством физическим, а другое — психическим»⁴⁸. Используя терминологию Канта, Дюпрель предлагает во избежание путаницы называть этого субъекта «трансцендентальным субъектом»⁴⁹. Опираясь на «эмпирические» данные «окультурческих наук», Дюпрель дает следующую интерпретацию учения Канта о «двойственности человека». Помимо всем известного «физического человека», имеющего сознание, мозг и материальное тело, существует еще и недоступный чувственному познанию трансцендентальный субъект, который «качественно отличается от нашего земного лица»⁵⁰. Последнее есть не более чем воплощение/материализация трансцендентального субъекта, который существует как до, так и после этой материализации, существует вечно. Для того чтобы подчеркнуть специфику своего понимания этого вечного существования, Дюпрель говорит, что материализация трансцендентального субъекта для самого этого субъекта ничего не изменяет — он никуда не перемещается и не умалывается, он лишь начинает существовать еще одним способом, одно-

⁴⁶ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 59.

⁴⁷ Там же. С. 32.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ Там же. С. 38. Как отмечает Т. Вебер, на концепцию «трансцендентального субъекта» Дюпреля оказала влияние не только философия Канта: «в этом конструкте просматриваются элементы теорий Фехнера и фон Гартмана» (Weber, T. P. "Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos", pp. 597–598).

⁵⁰ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 49.

временно продолжая свое духовное бытие. Кроме того, Дюпрель настаивает на том, что эта «материализация» трансцендентального субъекта не является ни наказанием, ни случайностью, но имеет позитивное значение: «Трансцендентальный субъект выбирает воплощение, чтобы интеллектуально и нравственно развиваться»⁵¹. Материализация трансцендентального субъекта, по мнению Дюпреля, имеет значение не только для него, но и для мира в целом. Будучи сторонником идеи Ч. Дарвина об эволюции посредством естественного отбора, переосмысляя ее в рамках своего «мистического мировоззрения»⁵² и распространяя на всю Вселенную⁵³, Дюпрель мыслит развитие Вселенной как прогрессивный процесс⁵⁴.

Для Дюпреля учение о «двойственности человека» важно не только как «опытное» доказательство его бессмертия: немецким мыслителем «посмертное выживание воспринимается как эпистемологическая, а не онтологическая трансформация, поскольку „потусторонний мир — это здесь и сейчас, [только] воспринимаемый по-другому“»⁵⁵. Иначе говоря, Дюпрель считает, что, оставаясь в рамках теории познания Канта, возможно более оптимистично мыслить познавательные возможности человека. Соглашаясь с автором «Критики чистого разума» в том, что для «физического человека» познание вещей в себе недоступно, Дюпрель настаивает на том, что оно доступно для «трансцендентального субъекта», поскольку он находится всецело «вне пределов чувственного сознания, обнаруживает независимые от тела способности познания и действия»⁵⁶.

⁵¹ Weber, T. P. "Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos", p. 598.

⁵² Как отмечает Т. Спирин, «Дюпрель считал, что любой дарвинист, если только он будет последовательным исследователем, должен прийти к мистике» (*Спирин Т. В.* Антропологическое учение Карла Дюпреля и его рецепция русскими спиритуалистами в конце XIX — начале XX в. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2020. № 4. С. 64; см. также: *Дюпрель К.* Философия мистики, или Двойственность человеческого существа. СПб.: Типография В. Демакова, 1895. С. XII).

⁵³ Одна из работ Дюпреля, впервые изданная в 1874 году, называется «Борьба за существование на небе» (*Der Kampf ums Dasein am Himmel*).

⁵⁴ См.: Weber, T. P. "Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos", pp. 599–600.

⁵⁵ Sommer, A. (2009) "From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)", p. 63.

⁵⁶ *Дюпрель К.* Загадочность человеческого существа. С. 52.

Но главным для Дюпреля является не столько возможность «духовного» познания вещей в себе для «трансцендентального субъекта», сколько доступность (при определенных условиях) такого способа познания и для людей, живущих на земле. По мнению Дюпреля, это возможно по причине того, что любой живущий на земле человек хотя и невидимо, но неразрывно связан со своим трансцендентальным субъектом, являясь в некотором смысле духом уже в своей земной жизни⁵⁷. Общая схема такого познания проста: в той мере, в какой у человека, живущего на земле и обладающего телом, ослабевает интенсивность деятельности всего, что связано с телом (включая мозг и сознание), он оказывается способным в большей степени дать действовать в себе «трансцендентальному субъекту»⁵⁸. По этой причине Дюпрель и уделяет особое внимание явлениям, в которых имеет место быть такое ослабление интенсивности сознательной жизни, то есть «оккультным» явлениям, поскольку для него «все вообще оккультические явления сопровождаются состояниями чувственной бессознательности и обуславливаются силами и способностями, лежащими в скрытом состоянии и не имеющими никакого отношения к нашему телу»⁵⁹.

Итак, анализ текста «Загадочности человеческого существа» показывает, что, несмотря на формальное сосредоточение на проблеме человека, Дюпрель предлагает не только новую антропологию, но также и новую теорию познания, а также онтологию, то есть целостное мировоззрение, которое он называет мистическим и противопоставляет двум другим выделяемым им мировоззрениям — материалистическому и пантеистическому. Свое антропологическое учение Дюпрель, несмотря на утверждение «двойственности человеческого существа», квалифицирует как монистическое.

«Правильнее было бы сказать...»: критика Успенским интерпретации философии Канта у Дюпреля

На первый взгляд, Дюпрель мог бы стать одним из главных (наряду с И. Кантом и Ч. Хинтоном) авторов, на которых Успенский ссылается в *Tertium Organum*, поскольку, так же как и немец-

⁵⁷ Там же. С. 58.

⁵⁸ Дюпрель К. Монистическое учение о душе. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1908. С. 176.

⁵⁹ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 48.

кий мыслитель, Петр Демьянович настаивает на возможности не связанного с телом сверхчувственного познания, которое делает доступным созерцание мира таким, каков он есть сам по себе («мира ноуменов», как он его называет, используя понятия философии Канта). Однако прямо Дюпреля Успенский в *Tertium Organum* упоминает лишь один раз и в контексте, не связанном с описанием возможности познания вещей в себе.

Впрочем, на мой взгляд, можно утверждать, что помимо указанной прямой цитаты Успенский как минимум еще в одном месте *Tertium Organum*, не называя Дюпреля по имени, все же обращается к его творчеству. Причем это обращение связано с рассуждениями немецкого мыслителя о возможности сверхчувственного непосредственного познания вещей в себе, и эта возможность обосновывается ссылками на Канта. В конце XIV главы своего труда Успенский, говоря о принципиальных моментах своей теории познания, упоминает Канта, взгляды которого в изложении Петра Демьяновича оказываются созвучными его собственным. Говоря о возможности познания мира ноуменов (или, иначе, «духовного *сознательного* мира»⁶⁰), Успенский после пространной цитаты из книги Ч. Хинтона «Эра новой мысли», в которой утверждается возможность такого познания, в подтверждение этой точки зрения пишет:

В «Критике чистого разума» и в других сочинениях Кант отрицал возможность «духовного зрения». Но в «Грезах духовидца» он не только признал эту возможность, но и дал ей одно из лучших определений, какое мы до сих пор имеем⁶¹.

Далее следует пространная подборка высказываний Канта, при этом Успенский не указывает не только страниц и издания, которым он пользовался, но и названия цитируемой работы. Анализ приводимого Успенским фрагмента показывает, что это подборка различных высказываний Канта из второй главы первой части работы Канта «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика»⁶², за исключением самого первого предложения, которое

⁶⁰ Успенский П.Д. *Tertium Organum*. С. 135.

⁶¹ Там же.

⁶² Традиционно название этой работы Канта переводят как «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики». Успенский использует вариант перевода А. Волынского (который был редактором и автором предисловия первого перевода дан-

взято из первой главы первой части этой же работы. Сразу после этих цитат Успенский пишет:

В статье о Канте в «Северном вестнике» 1888 года А. Л. Волинский говорит, что как в своих *Vorlesungen*, так и в *Грезах Духовидца* Кант не допускает только одного — возможности физического восприятия духовных явлений.

Таким образом, Кант признавал не только возможность существования духовного сознательного мира, но и возможность общения с ним⁶³.

Формально Успенский не упоминает Дюпреля, но в первой статье Волинского о Канте, на которую ссылается Успенский (и которая, как и все остальные, была написана в 1889-м, а не в 1888 году), подобная интерпретация философии Канта прямо связывается с Дюпрелем. Волинский так пишет об этом в самом начале первой статьи о Канте:

Пред нами два замечательных сочинения, обнародованных одно в 1889, другое в 1888 году. Оба принадлежат Иммануилу Канту, оба дают превосходный материал для ясного понимания критической философии. Первое из них озаглавлено: «Immanuel Kant's Vorlesungen über Psychologie», второе — «Das nachgelassene Werk Immanuel Kant's vom Uebergange von den Metaphysischen Anfangsgründen der Naturwissenschaft zur Physik». «Чтения по психологии» снабжены любопытной статьей доктора Дю-Преля под названием «Мистическое мировоззрение Канта» («Kant's mystische Weltanschauung»), посмертный трактат Канта — популярными разъяснениями Альбрехта Краузе⁶⁴.

ной работы на русский язык, изданного в 1904 году): «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика». Скорее всего, Успенский предпочитает этот вариант, поскольку вслед за А. Волинским — и под его влиянием, на которое он сам указывал (Ouspensky, P. D. (1949) *Fragments of an Unknown Teaching*, p. 121. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.), — считает Канта философом, который открыл новый путь для утверждения метафизики, пусть сам он и не прошел по этому пути до конца (как считают Волинский и Успенский (*Волинский А. Л. Предисловие // Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика / пер. с нем. Б. П. Бурдес; под ред. [и с предисловием] А. Л. Волинского. СПб.: изд. переводчика, 1904. С. 7; Успенский П. Д. Tertium Organum. С. 7, 10*)).

⁶³ Там же. С. 135.

⁶⁴ *Волинский А. Л. Критические и догматические элементы философии Канта // Северный вестник. 1889. № 7. С. 67.*

Успенский не мог не знать, что Волынский ссылается в своей статье на Дюпреля. На это указывает и анализ приводимых Успенским цитат из «Грез духовидца». Волынский в своей статье не приводит эти высказывания Канта. Зато те же самые фрагменты из «Грез духовидца» есть в работе Дюпреля «Загадочность человеческого существа»⁶⁵. При этом Дюпрель, в отличие от Успенского, хотя и приводит высказывания Канта из «Грез духовидца» так же компактно в одном месте своей работы, но разделяет их и для каждого указывает страницы, а также издание, которое он использует.

Почему же в данном фрагменте *Tertium Organum*, используя идеи Дюпреля, Успенский не упоминает его? Ответ на этот вопрос, на мой взгляд, позволяет ответить на главный вопрос всей статьи. Можно предположить, что Успенский не упоминает Дюпреля в рассмотренном месте *Tertium Organum* (и вообще практически не обращается к его творчеству) по той причине, что, соглашаясь с интерпретацией немецким мыслителем Канта как философа, не отрицавшего возможность «мистического» познания вещей в себе, русский мыслитель не согласен с тем, как Дюпрель понимал это познание. В свою очередь, это несогласие с теорией познания Дюпреля было следствием заметного различия онтологических моделей, которые использовали рассматриваемые мыслители. На мой взгляд, именно на это кратко, но недвусмысленно указывает единственное прямое упоминание Успенским Дюпреля в *Tertium Organum*. В полном объеме это упоминание выглядит следующим образом. Рассуждая о таких важных для него понятиях философии Канта, как «феномен» и «ноумен», Успенский настаивает на том, что

...не может быть большей ошибки, как считать мир, разделенный на феномены и ноумены, признавать феномены и ноумены чем-то отдельным одно от другого, существующими самостоятельно друг от друга и могущими быть познаваемыми одно помимо другого. Это полная философская безграмотность, ярче всего проявляющаяся в дуалистических спиритуалистических теориях. Разделение феноменов и ноуменов существует только в нашем познании. «Феноменальный мир» есть только наше неправильное представление о мире.

⁶⁵ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 33–34.

Как писал Карл Дюпрель: потусторонний мир есть только своеобразно созерцаемый мир посюсторонний («Загадочность человеческого существа»). Правильнее было бы сказать, что посюсторонний мир есть своеобразно созерцаемый мир потусторонний.

И совершенно справедлива идея Канта, что изучение феноменальной стороны мира не приблизит нас к пониманию «вещей в себе»⁶⁶.

Чтобы понять значение этого, на первый взгляд, незначительного уточнения Успенского, необходимо более подробно рассмотреть онтологические модели, которые развивают в своих сочинениях Дюпрель и Успенский.

На первый взгляд, как и Успенский, Дюпрель считает, что материальный (посюсторонний, феноменальный) и духовный (потусторонний, ноуменальный) мир — это не два разных мира, а один и тот же мир. Он пишет:

Мир, в который смерть перенесет нас вполне непонятным для нас образом, чтобы мы продолжали там нашу жизнь — при совершенно новых условиях: это — мир, не пространственно отличный от мира посюстороннего; это — тот же, несознаваемый нами наш мир посюсторонний.

Потусторонний мир есть своеобразно созерцаемый мир посюсторонний⁶⁷.

Такое понимание соотношения двух миров Дюпрель возводит к Канту, утверждая, что «для него потусторонний мир представлял не что иное, как тот же посюсторонний мир, но восприятия нами которого остаются по ту сторону порога нашего сознания»⁶⁸.

Если посмотреть на это описание мира не с гносеологической, а с онтологической точки зрения, то оказывается, что для Дюпреля, несмотря на то что он квалифицирует свою онтологию как монистическую, реально существует как духовный, так и материальный мир. Описывая их соотношение, немецкий мыслитель пишет:

⁶⁶ Успенский П. Д. *Tertium Organum*. С. 95.

⁶⁷ Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. С. 87.

⁶⁸ Там же. С. 56.

О целом мире можно сказать то же самое, что и об индивидууме: как каждый из нас есть продукт материализации сверхчувственного существа, так весь видимый мир есть продукт материализации сверхчувственного мира; как каждый из нас живет двоякою жизнью, так живет двоякою жизнью и весь мир⁶⁹.

При этом Дюпрель настаивает на том, что и в будущем, несмотря на это слияние, сохраняется как индивидуальность каждого человека, так и определенная телесность. В качестве аргумента он ссылается на то, что

...спиритические явления дают нам право смотреть на смерть как на укрепление индивидуальности, а вместе с тем (так как являющаяся нам себя в спиритизме будущая наша жизнь может быть названа в известном смысле телесною) как на очищение всего нашего существа, как на очищение и нашего сознания, и тела нашего⁷⁰.

Говоря о конечном слиянии материальной и духовной составляющих мира в более цельное (нежели в настоящее время) единство, Дюпрель считает возможным называть такое слияние «просветленным телесным существованием». Приписывая это учение Шеллингу периода «Философии откровения», Дюпрель, соглашаясь с ним по существу, считает лишь, что это слияние произойдет не в результате «кризиса», но в результате долгого эволюционного процесса. Согласно Дюпрелю, такое слияние

...на самом деле готовится со времени возникновения жизни столь же медленным, как и непрерывным перемещением порога сознания, перемещением, благодаря которому и происходит непрерывное расширение чувственного мира за счет мира трансцендентального⁷¹.

Онтология, развиваемая Успенским в *Tertium Organum*, хотя и обозначается им также как монистическая, не просто отличается от варианта Дюпреля, а во многом противоположна ему. Успенский называет свою онтологическую модель не просто мо-

⁶⁹ Там же. С. 93.

⁷⁰ Там же. С. 86.

⁷¹ Там же. С. 97.

низмом, а идеалистическим монизмом, утверждая при этом, что материалистический монизм, весьма популярный в конце XIX — начале XX века⁷², логически и фактически невозможен⁷³. Суть идеалистического монизма, согласно Успенскому, составляет признание существования только одного начала — духовного. Успенский пишет: «Если вообще признавать существование сознания, то необходимо признать, что существует только одно сознание, и больше ничего»⁷⁴. В мире ноуменов, согласно Успенскому, нет не только той материи, о которой говорят материалисты, но и любой другой («тонкой», «духовной» и т. п.) материи, рассуждения о которой встречаются у философов-идеалистов и эзотериков и для него являются недопустимой уступкой «дуализму».

Может показаться, что Успенский сам не всегда последователен в своем монизме. В одной из глав *Tertium Organum* он замечает, что для него принципиально важно, что существует лишь одно начало, а как его называть — материей или духом, — не так уж и важно, поскольку все эти названия возникли как описание феноменального мира, который есть не более чем иллюзия, обусловленная неадекватным реальному «миру ноуменов» устройством органов чувств, описанному Кантом⁷⁵. Схожую позицию Успенский занимает, говоря о том, как существует сознание (или, что для него одно и то же, «дух») — как совокупность индивидуальных сознаний или же как единое мировое сознание. Такая постановка вопроса представляется Успенскому неправильной, обусловленной теми же причинами, что и деление мира на сознание и материю. Успенский считает, что это неверно, потому что

...наше сознание не феноменально, а ноуменально. Оно не подлежит законам трехмерного мира. Оно не должно быть или индивидуальным, или частью мирового сознания. И оно не может быть одним до смерти тела и другим после смерти тела. Если оно существует, то оно существует неизменно, меняется только его проявление в нашей сфере. Как ноумен, оно должно совмещать в себе все возможности, быть и А, и не-А, то есть одновременно быть и инди-

⁷² Weir, T. (ed.) (2012) *Monism: Science, Philosophy, Religion, and the History of a Worldview*. New York: Palgrave.

⁷³ Успенский П. Д. *Tertium Organum*. С. 128–129.

⁷⁴ Там же. С. 130.

⁷⁵ Там же.

видуальным, и частью мирового сознания, и отражением всего мирового сознания⁷⁶.

Все эти рассуждения можно понимать как апофатическое описание реальности, абсолютно отличной от земной. Однако сводить все лишь к апофатике, на мой взгляд, было бы неверно. Да, Успенский хочет показать читателям, что использовать понятия, созданные на основе рассмотрения феноменального мира, следует с осторожностью, что они не способны адекватно описать «мир ноуменов». Но это не отменяет того факта, что, последовательно придерживаясь идеалистического (субстанционального) монизма, Успенский считает (и неоднократно это подчеркивает), что та единая и единственная субстанция, которая действительно существует, не имеет никакого отношения к трехмерной материи, постулируемой материализмом и изучаемой «позитивной» наукой. С точки зрения Успенского, в мире ноуменов

...нет материи и движения. Нет ничего, что бы можно было взвесить, или сфотографировать, или выразить в формулах физической энергии. Нет ничего, имеющего форму, цвет или запах. Ничего обладающего свойствами физических тел⁷⁷.

В этой перспективе онтологические построения Дюпреля должны представляться Успенскому непоследовательными, сохраняющими элементы дуализма и (что для него является ключевой ошибкой и от чего он постоянно предостерегает читателей *Tertium Organum*) представляющими «мир ноуменов» по аналогии с миром феноменов.

Схожим образом выглядит ситуация с развитием мира и человека. Формально Успенский немало рассуждает о развитии и даже эволюции. В конце *Tertium Organum* можно найти таблицу «четырёх стадий психической эволюции». Но одновременно он отрицает материалистическое понимание эволюции, поскольку считает, что «низшее» не может породить «высшее»⁷⁸. Кроме того, это «низшее» (материя), по мнению Успенского, просто не существует. Все воспринимаемые людьми при помощи органов

⁷⁶ Там же. С. 188.

⁷⁷ Там же. С. 189.

⁷⁸ Там же. С. 97, 101.

чувств процессы, имеющие место быть в материальном мире, для него есть не более чем иллюзия, порождаемая этими органами чувств. В единственном же реально существующем (по мнению Успенского) «мире ноуменов» нет никаких изменений, а лишь вечная в себе и для себя тождественность.

Таким образом, можно констатировать существенные отличия онтологий, развиваемых Успенским и Дюпрелем. С учетом этих отличий слова Успенского о Дюпреле можно понимать не просто как правку, а как отрицание интерпретации модели мироздания Дюпреля и используемой для ее обоснования интерпретации философии Канта немецким мыслителем.

Заключение

Итак, Дюпреля и Успенского объединяет философия Канта, которую они схожим образом используют для критики материализма и ориентированной на материалистическую онтологию позитивной/официальной науки, а также для обоснования принципиальной возможности сверхчувственного познания. Для этого оба мыслителя обращаются к учению Канта о «феноменах» и «ноуменах», указывая, что оно является единственно верной исходной точкой для построения истинной онтологии и теории познания. Прежде чем перейти к этому построению, оба мыслителя, ссылаясь на Канта, ставят под сомнение знания, получаемые представителями материализма и материалистической науки: они указывают, что материалисты познают лишь мир феноменов, который ничего не может сказать о подлинном мире «ноуменов». Далее оба мыслителя переходят от ссылок на философию Канта к ее развитию, которое в области теории познания заключается в поиске источника познания, не связанного с органами чувств. Оба мыслителя считают, что нахождение такого источника (при формальном сохранении всех ограничений, налагаемых Кантом на знания, так или иначе полученные при помощи органов чувств) позволило бы познавать вещи такими, какие они есть независимо от человека, то есть познавать «мир ноуменов». Сам этот мир оба мыслителя понимают как духовный мир, о котором и до Канта в целом верно говорили представители идеалистической философии, лишь не всегда понимая причины и характер его отличия от материального мира.

В целом такая интерпретация философии Канта не была чем-то уникальным в конце XIX — начале XX века. Пожалуй, главная особенность Успенского и Дюпреля в таком развитии философии Канта заключается в активном обращении к теориям и практикам представителей различных эзотерических движений (или, как называет их Дюпрель, «окультиных наук»). Впрочем, помимо этого оба автора при описании своих онтологических моделей также активно обращаются к представителям древней и новой философии, которых они не противопоставляют представителям «окультиных наук».

На этих общих положениях совпадения точек зрения Дюпреля и Успенского заканчиваются. Главным отличием, разделяющим их, является понимание статуса материи: если для Дюпреля материя реально существует и в преображенном виде будет существовать всегда, то для Успенского материя — не более чем фантом, она никогда в действительности не существовала. Кроме того, для Дюпреля мир есть развивающаяся (эволюционирующая) система, главными субъектами развития которой являются всегда сохраняющие свою идентичность индивиды. Успенский же отрицает реальность как любого развития, так и существования индивидов (по крайней мере в привычном смысле, который защищает Дюпрель), утверждая, что реально существует лишь всегда себе тождественное Сознание вселенной, аналогичное Единому Плотина (а также Парменида и Шанкары, на философию которых, в изложении Мюллера, он ссылается). Дюпрель же ближе к версии объективного идеализма немецких философов XIX века (Шопенгауэр, Шеллинг, Гартман), фактически предлагая свой вариант этой версии объективного идеализма. Можно рассмотреть это различие и с точки зрения религиозных симпатий мыслителей: если Дюпрель сохраняет приверженность христианской онтологии (пусть и понимает ее достаточно вольно), то Успенский тяготеет к индуизму, конкретнее — к Веданте, критически отзываясь о христианстве, именуемом в *Tertium Organum* дуалистическим спиритуализмом⁷⁹.

Таким образом, наличие очевидных важных совпадений в сочетании с не менее важными отличиями приводит к необычному отношению Успенского к идеям Дюпреля: одобрительное упоминание и даже цитирование немецкого мыслителя при рассмотре-

⁷⁹ Там же. С. 111.

нии онтологии Канта сочетается с важными для русского мыслителя критическими замечаниями в отношении приводимой цитаты (за которыми стоит неприятие дюпрелевского варианта развития онтологии Канта) и с отсутствием ссылки на него при рассмотрении ключевых для обоих мыслителей вопросов теории познания, также подаваемых как развитие учения Канта по данному вопросу.

Библиография / References

- Ахутин А. В. София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 51–69. EDN: TWYBET.
- Балановский В. В. Синтезирующая рациональность Э. К. Метнера и его вклад в развитие аналитической психологии // Философская мысль. 2019. № 2. С. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.2.28880>; EDN: ZABZVB.
- Вольнский А. Л. Критические и догматические элементы философии Канта // Северный вестник. 1889. № 7. С. 67–87.
- Вольнский А. Л. Предисловие // Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика / пер. с нем. Б. П. Бурдес; под ред. [и с предисловием] А. Л. Вольнского. СПб.: изд. переводчика, 1904.
- Гаврюшин Н. К. Рыцарь Софии на перепутьях религиозной эстетики // По следам рыцарей Софии. М.: Стар Интер, 1998.
- Дюпрель К. Загадочность человеческого существа. Введение в изучение оккультических наук. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898.
- Дюпрель К. Философия мистики, или Двойственность человеческого существа. СПб.: Типография В. Демакова, 1895.
- Дюпрель К. Монистическое учение о душе. М.: Типолиотография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1908.
- Жигалкин С. А. Пространство-время Аксенова // Аксенов М. С. Трансцендентально-кинетическая теория времени. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 5–48.
- Каринский М. И. Критический обзор последнего периода германской философии. СПб.: Типография департамента уделов, 1873.
- Книгоиздательство «Мусaget»: история, мифы, результаты: исследования и материалы / сост. А. Резниченко. М.: Издательский центр РГГУ, 2014.
- Круглов А. Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. EDN: QXEKNX.
- Мелих Ю. Иррациональное расширение философии Канта в России. СПб.: Алетей, 2014.
- Могилянский Н. М. Кабаре «Бродячая собака» // Минувшее: Исторический альманах. 12. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 168–188.
- Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада. М.: Республика; Культурная революция, 2006. EDN: QWLTDD.

- Носачев П. Г.* «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
- Панин С. А.* Дискуссии о методологии исследования эзотеризма в работах европейских и североамериканских авторов // Религиоведческие исследования. 2014. № 1–2 (9–10). С. 60–73. EDN: UKPBDZ.
- Панин С. А.* Философия Канта и идея обновления науки в эзотерической литературе второй половины XIX — начала XX века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 33 (4). С. 135–151. EDN: VMNDUP.
- Панин С. А.* Философия эзотеризма: эзотеризм как предмет исторической и философской рефлексии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
- Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1983. М.: Наука, 1985. С. 160–257.
- Раздьяконов В. С.* Понятие о «религии» в отечественном эзотеризме конца XIX — начала XX века (по материалам московского спиритического кружка) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 129–148. DOI: <https://doi.org/10.15382/sturI202089.129-148>; EDN: PPNYLH.
- Раздьяконов В. С.* Знаки иного мира. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX — начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
- Романов Д. Д.* И. Кант и русский символизм: критика «очарованной дали» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 315–331. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-315-331>; EDN: WTDQKV.
- Седых О. М.* Павел Флоренский и Иммануил Кант // Семинар Русская философия (традиция и современность). 2004–2009. М.: Русский путь, 2012. С. 131–168.
- Спирин Т. В.* Антропологическое учение Карла Дюпреля и его рецепция русскими спиритуалистами в конце XIX — начале XX в. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 4. С. 58–68. DOI: <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2020-4-58-68>; EDN: VITTLY.
- Успенский П. Д.* Tertium Organum. Ключ к загадкам мира. СПб.: Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1911.
- Фаликов Б. З.* Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Философия Канта и современный идеализм. М.: Наука, 1987.
- Шмитт А. Б.* Концепция «самосознающей души» Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 201–218. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>; EDN: ПVVXR.

Юнгерен М. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001.

Akhutin, A. V. (1990) "Sophia and the Devil (Kant in the Face of Russian Religious Metaphysics)", *Voprosy filosofii* 1: 51–69. EDN: TWYBET. (In Russian)

Asprem, E. (2010). "Parapsychology: Naturalising the Supernatural, Re-enchanting Science", in J. R. Lewis, O. Hammer (eds) *Handbook of Religion and the Authority of Science*. Leiden: Brill.

Asprem, E. (2011) "Pondering Imponderables: Occultism in the Mirror of Late Classical Physics", *Aries* 11 (2): 129–165.

Asprem, E. (2013) "Theosophical Attitudes Towards Science: Past and Present", in O. Hammer, M. Rothstein (eds) *Brill Handbook of the Theosophical Current*. Leiden: Brill.

Asprem, E. (2014) "Science and the Occult", in C. Partridge (ed.) *The Occult World*. London, New York: Routledge.

Asprem, E. (2014) *The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse, 1900–1939*. Leiden: Brill.

Azize, J. (2020) *Gurdjieff. Mysticism, Contemplation, and Exercises*. Oxford: Oxford University Press.

Azize, J. (2023) "P. D. Ouspensky's First Revision of Tertium Organum", *The Alternative Spirituality and Religion* 14 (1): 47–67.

Balanovskii, V. V. (2019) "The Synthesizing Rationality of E. K. Medtner and His Contribution to the Development of Analytical Psychology", *Filosofskaya mysl'* 2: 42–51. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.2.28880>; EDN: ZABZVB. (In Russian)

Duprel, K. (1895) *The Philosophy of Mysticism or the Duality of the Human Being*. St. Petersburg: Tipografiya V. Dimakova. (In Russian)

Duprel, K. (1898) *The Enigmatic Nature of the Human Being: An Introduction to the Study of Occult Sciences*. Moscow: Tipo-lit. T-va I. N. Kushnerev i K°. (In Russian)

Duprel, K. (1908) *The Monistic Doctrine of the Soul*. Moscow: Tipolitografia T-va I. N. Kushnerev i K°. (In Russian)

Falikov, B. Z. (2017) *The Magnitude of Quality: Occultism, Eastern Religions, and 20th Century Art*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Gavriushin, N. K. (1998) "The Knight of Sophia at the Crossroads of Religious Aesthetics", in *In the Footsteps of the Knights of Sophia*. Moscow: Star Inter. (In Russian)

Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Leiden: Brill.

Hanegraaff, W. (1995) "Empirical Method in the Study of Esotericism", *Method & Theory in the Study of Religion* 7/2: 99–129.

Hanegraaff, W. (2012) *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Hanegraaff, W. (2013) *Western Esotericism: A Guide for the Perplexed*. London, New York: Bloomsbury Academic.
- Hueck, C.J. (2025) "Understanding Organisms by Intuiting Life: Kant, Goethe, and Steiner", *History and Philosophy of the Life Sciences*, 47: 36. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40656-025-00681-7>; EDN: NDFJHS.
- Iunggren, M. (2001) *The Russian Mephistopheles: The Life and Work of Emil Medtner*. St. Petersburg: Akademicheskii proekt. (In Russian)
- Kaiser, T. (2008) *Zwischen Philosophie und Spiritismus. Annäherungen an Leben und Werk von Carl du Prel*. Saarbrücken: VDM.
- Kant's Philosophy and Contemporary Idealism* (1987). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Karinskii, M.I. (1873) *A Critical Review of the Last Period of German Philosophy*. St. Petersburg: Tipografiia departamenta udelov. (In Russian)
- Kruglov, A.N. (2012) *Kant and Kantian Philosophy in Russian Fiction*. Moscow: Kanon+ROOI "Reabilitatsiia". EDN: QXEKNX. (In Russian)
- Loginovskiy, S.S. (2025) "Kant's Philosophy in Peter Ouspensky's Tertiary Organum", *Sophia* 64: 739–757 [<https://doi.org/10.1007/s11841-025-01078-6>, accessed on 23.03.2025]. EDN: BVJPG.
- Melikh, Yu. (2014) *The Irrational Expansion of Kant's Philosophy in Russia*. St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian)
- Mogilianskii, N.M. (1993) "The Cabaret 'Stray Dog'", in *The Past: A Historical Almanac*, 12, pp. 168–188. Moscow, St. Petersburg: Atheneum; Feniks. (In Russian)
- Monroe, J.W. (2008) *Laboratories of Faith: Mesmerism, Spiritism, and Occultism in Modern France*. Ithaca: Cornell University Press.
- Motroshilova, N.V. (2006) *Russian Thinkers and Western Philosophy*. Moscow: Respublika; Kul'turnaia revoliutsiia. EDN: QWLTDD. (In Russian)
- Noakes, R. (2019) *Physics and Psychics: The Occult and the Sciences in Modern Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nosachev, P.G. (2023) "Rejected Knowledge": *The Study of Marginal Religiosity in the 20th and Early 21st Centuries: A Historical and Analytical Study*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Ouspensky, Pyotr D. (1949) *Fragments of an Unknown Teaching*. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.
- Ouspenskii, P.D. (1911) *Tertium Organum: A Key to the Enigmas of the World*. St. Petersburg: Tipografiia SPb. T-va Pech. i Izd. dela "Trud". (In Russian)
- Owen, A. (2004) *The Place of Enchantment: British Occultism and the Culture of the Modern*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Panin, S.A. (2014) "Discussions on the Methodology of Esotericism Research in the Works of European and North American Authors", *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2 (9–10): 60–73. EDN: UKPBDZ. (In Russian)

- Panin, S. A. (2015) "Kant's Philosophy and the Idea of the Renewal of Science in Esoteric Literature of the Second Half of the 19th — Early 20th Century", *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (4): 135–151. EDN: VMNDUP. (In Russian)
- Panin, S. A. (2019) *The Philosophy of Esotericism: Esotericism as a Subject of Historical and Philosophical Reflection*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Parnis, A. E., Timenchik, R. D. (1985) "The Programs of the 'Stray Dog'", in *Monuments of Culture: New Discoveries. Yearbook. 1983*, pp. 160–257. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Razdiakonov, V. S. (2020) "The Concept of 'Religion' in Russian Esotericism of the Late 19th — Early 20th Century (Based on Materials from the Moscow Spiritualist Circle)", *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie* 89: 129–148. DOI: <https://doi.org/10.15382/sturI202089.129-148>; EDN: PPNYLH. (In Russian)
- Razdiakonov, V. S. (2024) *Signs of the Other World: The Russian Spiritualist Movement of the Second Half of the 19th — Early 20th Century*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Reznichenko, A. (comp.) (2014) *The "Musaget" Publishing House: History, Myths, Results: Research and Materials*. Moscow: Izdatel'skii tsentr RGGU. (In Russian)
- Romanov, D. D. (2024) "Kant and Russian Symbolism: Criticism of the 'Enchanted Distance'", *RUDN Journal of Philosophy* 28 (2): 315–331. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-315-331>; EDN: WTDQKV. (In Russian)
- Sedykh, O. M. (2012) "Pavel Florensky and Immanuel Kant", in *Seminar: Russian Philosophy (Tradition and Modernity). 2004–2009*, pp. 131–168. Moscow: Russkii put'. (In Russian)
- Shmitt, A. B. (2020) "Andrei Bely's Concept of the 'Self-conscious Soul': Synthesis of His Early Reception of Kant with Steiner's Teachings and Esoteric Practice", *RUDN Journal of Philosophy* 24 (2): 201–218. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>; EDN: IIVVXR. (In Russian)
- Sommer, A. (2009) "From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839–1899)", *Journal of Scientific Exploration* 23 (1): 59–68.
- Spirin, T. V. (2020) "The Anthropological Teaching of Carl Du Prel and Its Reception by Russian Spiritualists in the Late 19th — Early 20th Century", *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii* 4: 58–68. DOI: <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2020-4-58-68>; EDN: VITTLY. (In Russian)
- Volynskii, A. L. (1889) "Critical and Dogmatic Elements of Kant's Philosophy", *Severnyi vestnik* 7: 67–87. (In Russian)
- Volynskii, A. L. (1904) "Preface", in I. Kant, *Dreams of a Spirit-Seer, Illustrated by Dreams of Metaphysics*. St. Petersburg: Izdanie perevodchika. (In Russian)

- Webb, J. (1980) *The Harmonious Circle: The Lives and Work of G.I. Gurdjieff, P.D. Ouspensky, and Their Followers*. New York: G.P. Putnam's Sons.
- Weber, T. P. (2007) "Carl du Prel (1839–1899): Explorer of Dreams, the Soul, and the Cosmos", *Studies in History and Philosophy of Science* 38: 593–604.
- Weir, T. (ed.) (2012) *Monism: Science, Philosophy, Religion, and the History of a Worldview*. New York: Palgrave.
- Zhigalkin, S. A. (2011) "Aksenov's Space-Time", in M. S. Aksenov, *The Transcendental-Kinetic Theory of Time*, pp. 5–48. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)